

УДК: 81-116.3

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-1-24-31

ТЕМА И РЕМА В ПОНИМАНИИ ПРАЖСКОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КРУЖКА И СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ М.А.К. ХЭЛЛИДЕЯ

Самоделкин А.А.

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23Б, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируется специфика интерпретации ключевых для теории функциональной перспективы понятий «тема» и «рема» двумя наиболее авторитетными научными школами – Пражским лингвистическим кружком и системно-функциональной школой М.А.К. Хэллiday. Актуальность настоящей статьи связана с насущной попыткой представить анализ пересекающейся и во многом противоречивой терминологии двух указанных школ. При этом новизна исследования заключается в описании основных различий таких понятий, как «тема» и «рема», на основе сопоставления взглядов представителей означенных научных направлений (В. Матезиуса, Я. Фирбаса, М.А.К. Хэллiday, П.Х. Фрайса). В статье обоснован тезис о том, что системно-функциональная школа в вопросе тема-рематического членения во многом отходит от принципов Пражского лингвистического кружка. Это, однако, не столь очевидно ввиду использования М.А.К. Хэллiday традиционных понятий «тема» и «рема», наполненных специфическим содержанием.

Ключевые слова: тема, рема, данное, новое, пражский лингвистический кружок, системно-функциональная школа.

THEME AND RHEME FROM THE POINTS OF VIEW OF PRAGUE LINGUISTIC CIRCLE AND M. A. K. HALLIDAY'S SYSTEMIC-FUNCTIONAL SCHOOL

A. Samodelkin

*St. Tykhon Orthodox University
115184, Moscow, Novokuznetskaya st., 23B, Russian Federation*

Abstract. The article presents analysis of the interpretation of theme and rheme - crucial terms for functional analysis – by representatives of the two most prominent scientific approaches to the functional perspective – Prague linguistic circle functionalists and M.A.K. Halliday's systemic-functional school. Comprehensive comparison and analysis of these approaches is still lacking, though overlapping and often conflicting terminology of these two schools call for it. Even the basic terms - theme and rheme – still need certain clarification. Comparison of the two schools' view on these terms as (based on the analysis of works by W. Mathesius, J. Firbas, M.A.K. Halliday, P.H. Fries) showed that the systemic-functional approach to the theme-rheme division seriously diverges from the principles of the Prague linguist circle. The divergence is made less apparent by M.A.K. Halliday's usage of the traditional terms theme and rheme, though filling them with new content.

Key words: theme, rheme, given, new, Prague linguistic circle, systemic-functional school.

Нередко в научных работах, посвящённых вопросам грамматики текста, актуального синтаксиса, а также функциональной перспективы, можно встретить указания на такую проблему, как отсутствие единого терминологического аппарата. Е.А. Реферовская пишет: «Значительную трудность в выявлении ремы и темы высказывания представляет тот факт, что разные исследователи различно определяют понятия «тема» и «рема»: как данное / новое, известное / неизвестное, незначительное по важности / важное, то, о чем говорим / то, что сообщаем об этом» [2, с. 29].

Настоящая статья не претендует на унификацию подобного терминологического многообразия, но ставит своей целью сопоставительный анализ понятийных баз традиционного (исходного) подхода к изучению функциональной структуры языка – учения Пражского лингвистического кружка о тема-рематической устроенности речи – и нового, ставшего в последние десятилетия весьма влиятельным в научном мире подхода системно-функциональной школы М.А.К. Хэллидея.

С необходимостью представить анализ разных подходов к научно-терминологическому аппарату связана актуальность данной статьи.

При этом новизна исследования заключается в описании основных различий таких понятий, как «тема» и «рема», на основе сопоставления взглядов представителей вышеозначенных научных школ (В. Матезиуса, Я. Фирбаса, М.А.К. Хэллидея, П.Х. Фрайса).

Сразу же следует оговорить и то обстоятельство, что, несмотря на почти полувековую разницу между временем разработок В. Матезиуса и М.А.К. Хэл-

лидея, сравнительный анализ их подходов к смысловому наполнению понятий *темы* и *ремы* уместно проводить именно через противопоставление, а не через логическую преемственность. Для этого имеются два основания. Во-первых, подход системных функционалистов не заменил собою подхода В. Матезиуса – и по сегодняшний день многие исследователи коммуникативных структур и актуального синтаксиса ориентируются именно на учение чешского мыслителя. Во-вторых (и это обстоятельство тесно связано с первым), М.А.К. Хэллидей фактически наполнил понятия «тема» и «рема» совершенно иным содержанием, чем то, которое можно обнаружить у чешских исследователей – настолько иным, что говорить о преемственности в этой связи просто не уместно.

Подход Пражского лингвистического кружка

В. Матезиус в своё время сформулировал следующее определение: «Актуальное членение предложения следует противопоставлять его формальному членению. Если формальное членение разлагает состав предложения на его грамматические элементы, то актуальное членение выясняет способ включения предложения в предметный контекст, на базе которого оно возникает. Основными элементами формального членения предложения являются грамматический субъект и грамматический предикат. Основные элементы актуального членения предложения — это исходная точка [или основа] высказывания, то есть то, что является в данной ситуации известным или по крайней мере может быть легко понято и из чего исходит говоря-

щий, и ядро высказывания, то есть то, что говорящий сообщает об исходной точке высказывания» [8, с. 234].

Стоит рассмотреть также дефиницию последователя В. Матезиуса и его коллеги по Пражскому лингвистическому кружку Я. Фирбаса: «Под функциональной перспективой предложения, которую также порой называют актуальным анализом предложения, актуальным членением предложения или контекстуальной организацией предложения, мы понимаем устройство элементов предложения с точки зрения конкретной ситуации, т. е. с точки зрения контекста, как вербального, так и ситуативного» [4, с. 34].

Сегодня применительно к актуальному членению вместо терминов «исходная точка» и «ядро высказывания» в русскоязычной литературе чаще всего используются термины «тема» и «рема» соответственно; в англоязычной помимо «*theme*» и «*rheme*» широко распространены близкие по значению понятия «*topic*» и «*comment*».

Термин «тема» в контексте актуального членения использовал ещё сам В. Матезиус: «Исходная точка высказывания не всегда является темой высказывания в распространенном предложении, хотя нередко та и другая совпадают» [8, с. 235]. Сразу стоит отметить, что понятия «исходная точка высказывания» и «тема высказывания» не виделись исследователю полностью тождественными, хотя это и следует из приведенной цитаты. Далее В. Матезиус поясняет свои слова: «Очень часто исходный пункт высказывания содержит не один, а два, три и более элементов, почерпнутых из ситуации. Однако центральным становится более актуальный из них, а

остальные элементы выступают как элементы сопутствующие» [8, с. 240].

Термин же «рема» был введён в употребление Я. Фирбасом. Учёный пишет: «Те элементы предложения, которые передают нечто известное или нечто такое, что может быть заключено из вербального или ситуационного контекста (либо просто нечто, образующее исходный пункт для коммуникации) следует считать фундаментом коммуникации, темой предложения. Те же элементы предложения, которые передают новую информацию, следует считать коммуникативными ядрами или ремой предложения» [4, с. 34].

Итак, Я. Фирбас прямо указывает, что под термином «тема» понимается не какой-то позиционно обусловленный элемент предложения, а либо что-то известное или очевидное, либо просто то, что служит исходным пунктом коммуникации.

Так, в предложении

Особый «диалектический метод» у Маркса есть во всяком случае чистое недоразумение, все равно, разумеет ли логику в смысле Милля, т. е. методологию опытных наук, или же в смысле Гегеля, т. е. как метафизическую онтологию [1, с. 72]

темой является сочетание «особый диалектический метод у Маркса», стоящее в начальной позиции. Очевидно, именно оно выступает исходным пунктом сообщения. Дополнительным подтверждением тематического статуса этого сочетания служит предшествующий контекст, из которого явственно следует, что оно ещё и является элементом, передающим известную информацию:

У Маркса же вовсе нет никакого

особенного диалектического метода, который он сам у себя предполагает [1, с. 72].

В предложении же

Произошла, после смерти Гегеля, беспримерная философская катастрофа, как будто мы возвращаемся к веку «просвещения» и французскому материализму XVIII века [1, с. 70]

темой выступает сочетание «беспримерная философская катастрофа», что также подтверждается «известностью» этого элемента, продиктованной опять-таки предыдущим контекстом:

Вершина немецкого идеализма закончилась отвесным обрывом [1, с. 70].

Сочетание «отвесный обрыв» является тем элементом вербального контекста, из которого может быть заключено сочетание «беспримерная философская катастрофа».

Таким образом, реальный лингвистический материал демонстрирует: тема предложения не имеет строгой привязки к какой-то определённой его части (к началу, середине или концу), но определяется контекстно и семантически.

Взгляды членов Пражского лингвистического кружка в области актуального членения предложения, как известно, были широко восприняты мировым научным сообществом и оказали существенное влияние на последующее развитие науки о языке. Их разработки стали своего рода переломным моментом, прекратившим гегемонию формального подхода в лингвистике и открывшим эпоху функционального подхода к языку.

Наибольший интерес для настоящего исследования представляет развитие представлений об элементах актуального членения, или функцио-

нальной перспективы, предложения – о теме и о реме.

Подход системно-функциональной школы

Изучение научных трудов М.А.К. Хэллидея и его единомышленников неизбежно вызывает у исследователя, знакомого с учением об актуальном членении предложения, которое разработано основателем Пражского лингвистического кружка В. Матезиусом, осознание серьёзного расхождения этих двух лингвистических теорий.

Чуть выше уже было отмечено, что В. Матезиус не отождествлял понятия темы высказывания и его исходной точки. П. Фрайс в статье, посвящённой различиям в подходах Пражского кружка и системно-функциональной школы М.А.К. Хэллидея, не совсем верно приписывает В. Матезиусу смешение этих понятий: «Матезиус определял Тему как то, что известно или, как минимум, очевидно в определённой ситуации, и из чего говорящий исходит» [5, с. 1].

На самом деле, как было указано, учёный, напротив, говорил только о том, что тема высказывания *может* совпадать с его исходной точкой, но возможно и их несовпадение – тема вообще может не быть прямо названа в предложении, а быть очевидной контекстуально.

Как бы то ни было, П. Фрайс обозначает крайне любопытную и, очевидно, не нашедшую конкретизации в разработках Пражского кружка грань: «Определение, данное Матезиусом, совмещает две концептуальные составляющие дефиниции Темы: информация, являющаяся Темой, это

а. известная или очевидная в данной ситуации информация, и

б. информация, из которой исходит говорящий.

С систематической точки зрения, эти два концепта, представленные в описании Темы, данным Матезиусом (т.е. (а) и (б) выше), описывают разные вещи <...> Я назвал эти два подхода к определению Темы как 'комбинирующий подход' (принимаемый большинством сторонников Пражской школы) и 'расщепляющий подход' (используемый апологетами Системно-функциональной грамматики)» [5, с. 1].

Затем исследователь приводит пример: «According to these papers, he sold the farm last year» («Согласно этим газетам, он продал ферму в прошлом году») [5, с. 15] – и задаётся вопросом, что же будет темой этого предложения.

Очевидно, в понимании П. Фрайса темой здесь является часть «*According to these papers*». При этом исследователь полагает, что выделяемая таким образом тема соответствует тому, о чём В. Матезиус писал: «То, из чего исходит говорящий» [8, с. 234].

Впрочем, подобная точка зрения вполне укладывается в русло системно-функционального подхода и согласуется с концепцией его основоположника, М.А.К. Хэллидея, по которой темой предложения является его исходный пункт, понимаемый сугубо в плане синтаксической позиции.

Согласно теории М.А.К. Хэллидея тема-рематическая оппозиция, выражаясь в порядке следования элементов, фактически оформляет внешнюю, материальную структуру высказывания, придавая ему характер сообщения (где говорящий из чего-то исходит и что-то сообщает): «Тематическая

система организует предложение в форму сообщения, состоящего из Темы + Ремы» [6, с. 114].

Внутренняя же – семантическая – структура высказывания оформляется так называемой информационной системой, состоящей из оппозиции *данное / новое*: «Эта система относится не к предложению, а к отдельному грамматическому элементу – информационному единству» [6, с. 114].

«Информационные системы оформляют структурный элемент и формируют его таким образом, чтобы связать его с предшествовавшим дискурсом; тогда как тематизация имеет дело с элементом структуры предложения, с грамматической основой, и структурирует её вне зависимости от сказанного ранее. Такое структурирование бинарно: теме отводится начальная позиция, а всё, что следует далее, является ремой» [7, с. 212], – пишет М.А.К. Хэллидей.

Если исходить из его концепции, получается, что темами предложений

(1) *Согласно этим газетам, он продал ферму в прошлом году.*

(2) *Он продал ферму в прошлом году, согласно этим газетам.*

будут «Согласно этим газетам» для (1) и «Он продал ферму в прошлом году» (или просто «Он») для (2).

Такое видение темы (а следовательно, и ремы, понимаемой здесь не в качестве смыслового ядра высказывания, а в качестве того, что следует за темой) отлично от свойственного подходу В. Матезиуса. Но в то же время эта точка зрения вскрывает новый уровень коммуникативной структуры высказывания, хотя при этом и возникает двусмысленность в интерпретации понятия «тема».

При понимании темы как исходной точки не столь ярко выражается контекстная обусловленность содержательной стороны высказывания. На эту проблему действительно обращают своё внимание исследователи: «[Существует] неопределённость между понятием Темы, как 'исходной точки высказывания', и понятием Темы, как того, 'о чем предложение'. В этом контексте важно различие между понятиями Темы и Предмета. В настоящее время между систематистами идёт большая дискуссия о том, стоит ли определять Тему как то, с чего начинается предложение, или как то, с чего предложение начинается, включая Предмет предложения» [3, с. 96].

Но данная проблема, главным образом, имеет терминологический характер, ведь едва ли могут возникнуть сомнения в том, что высказывание в реальной ситуации будет, скорее всего, как-то связано со своим контекстом, а также как-то детерминировано им.

Если попытаться вообразить себе вербальный контекст, в котором возможно появление такого предложения, как «Согласно этим газетам, он продал ферму в прошлом году», наиболее вероятным будет такой, в котором речь ведётся о некоем человеке, а «эти газеты» выступают частью ситуативного и невербального контекста, служебного по отношению к контексту вербальному. И при этом, хотя и являясь исходной точкой высказывания, часть «согласно этим газетам» не будет темой как тем, о чем идёт речь в высказывании. Речь идёт о человеке, продавшем ферму. Но в принципе концептуального конфликта нет – просто получается, что то, о чём в высказывании идёт речь, приобрета-

ет другое название – становится *дан-ным*.

Но всё запутывается окончательно, если высказыванию «Согласно этим газетам, он продал ферму в прошлом году» предшествует высказывание «Взгляни на вот эти газеты». Выходит, что *данным* являются обе части высказывания. Но части «согласно этим газетам» приписывается ещё и тематическая функция ввиду начальной позиции в высказывании.

Как бы то ни было, под определением «из чего исходит говорящий» В. Матезиус не имел в виду просто позиции элемента в абсолютном начале предложения – ведь можно исходить из некоего знания и вести речь именно о нём, но при этом начать высказывание, что называется, издалека.

Заключение

Итак, в своём подходе к анализу функциональной перспективы предложения системно-функциональная школа одновременно уходит в более глубокую сферу информационных текстовых структур, оперирующих оппозицией *данного / нового*, и отходит от принципов актуального членения В. Матезиуса, поскольку привязывает явление темы предложения к синтаксической позиции. Этим нарушается главный момент учения чешской школы, сводящийся к тому, что в зависимости от конкретной (т. е. обусловленной контекстом) ситуации одно и то же предложение может иметь разную тема-рематическую (т. е. семантически-акцентированную) структуру.

Настоящее исследование не считает возможным назвать какой-то из этих двух подходов более, а какой-то

менее верным. Но с уверенностью можно заключить, что они весьма отличны один от другого – кажущаяся же их близость коренится в использовании пересекающегося терминологического аппарата. Вместе с тем, одни и те же термины «тема» / «рема» учёные из Пражского лингвистического кружка и из системно-функциональной школы М.А.К. Хэллидея наделяют разным понятийным объёмом. Это связано в первую очередь с тем, что в двух рассмотренных подходах эти тер-

мины применяются по отношению к разным языковым уровням: тогда как для В. Матезиуса и его последователей «тема» и «рема» являются функциональными элементами, связывающими предложения друг с другом – т. е. элементами, обусловленными прежде всего контекстом и действующими вне границ отдельно взятого предложения, – для системных-функционалистов «тема» и «рема» выступают структурными элементами одного изолированного предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. М.: Русская книга, 1992. 527 с.
2. Реферовская Е.А. Коммуникативная структура текста. М.: Наука, 1989. 167 с.
3. Davies M. Theme, information and cohesion // *Language and Function: to the memory of Jan Firbas*. Amsterdam: John Benjamin Publishing Company, 2003. P. 89–110.
4. Firbas J. Thoughts on the communicative function of the verb in English, German and Czech // *Brno Studies in English*. Vol. 1. 1959. P. 34–65.
5. Fries P.H. A personal view of theme // *Thematic Development in English Texts* / ed. by M. Ghadessey. London, 1995. P. 1–19.
6. Halliday M.A.K. *Introduction to Functional Grammar*. 4th ed. London: Routledge, 2013. 808 p.
7. Halliday M.A.K. Notes on Transitivity and Theme in English: part 2 // *Journal of Linguistics*. Vol. 2. № 2. 1967. P. 199–244.
8. Mathesius V. O tak zvaném aktužli'm členění vět'ném // *Čeština a obecný jazykozpyt*, Praha, 1947. P. 234–242.

REFERENCES

1. Bulgakov S.N. *Geroizm i podvizhnichestvo* [Heroism and selfless devotion]. M., Russkaya kniga, 1992. 527 p.
2. Referovskaya E.A. *Kommunikativnaya struktura teksta* [The communicative structure of the text]. M., Nauka, 1989. 167 p.
3. Davies M. Theme, information and cohesion // *Language and Function: to the memory of Jan Firbas*. Amsterdam: John Benjamin Publishing Company, 2003. P. 89–110.
4. Firbas J. Thoughts on the communicative function of the verb in English, German and Czech // *Brno Studies in English*. Vol. 1. 1959. P. 34–65.
5. Fries P.H. A personal view of theme // *Thematic Development in English Texts* / ed. by M. Ghadessey. London, 1995. P. 1–19.
6. Halliday M.A.K. *Introduction to Functional Grammar*. 4th ed. London: Routledge, 2013. 808 p.
7. Halliday M.A.K. Notes on Transitivity and Theme in English: part 2 // *Journal of Linguistics*. Vol. 2. № 2. 1967. P. 199–244.
8. Mathesius V. O tak zvaném aktužli'm členění vět'ném // *Čeština a obecný jazykozpyt*, Praha, 1947. P. 234–242.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Самodelкин Антон Андреевич – аспирант кафедры теории и истории языка Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета;
e-mail: Andreevich_anton@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Samodelkin Anton – postgraduate student of chair of the theory and history of language of Orthodox Sacred and Tychonoff humanities university;
e-mail: Andreevich_anton@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Самodelкин А.А. Тема и рема в понимании пражского лингвистического кружка и системно-функциональной школы М. А. К. Хэллидея // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 1. С. 24–31.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-1-24-31

CORRECT REFERENCE

A. Samodelkin. Theme and rheme from the points of view of prague linguistic circle and M.A.K. Halliday's systemic-functional school // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics, 2017, no. 1, pp. 24–31.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-1-24-31